

0147 Глава 0147 Несмотря на то, что комар маленький, это тоже мясо. В лазарете есть небольшая кровать на колесиках для осмотра тела, и Нин Тао позволил Цзян Хао лечь на кровать. Цзян Хао мог только лежать на спине, а также, как ее задница была поражена шрапнелью от гранаты, кровь смачивает ее штаны и делает оригинальный камуфляж темно-красным.

Нинг Тао использовала ножницы, чтобы аккуратно прорезать брюки снизу вверх, вплоть до пояса. Длинные белые ноги, пропитанные кровью, белые и нежные, сдувшиеся до костей, ярко-красные и шокирующие для глаз.

Нин Тао впервые ввел немного особой духовной энергии в Цзян Хао, регулируя ее тело в очень хорошем состоянии.

Цзян Хао не могла чувствовать боль, и ее дух, который все еще был уставшим только сейчас, стал активным, когда она оглянулась на Нин Тао и с любопытством сказала: "Как странно, почему я больше не могу чувствовать боль"?

Нин Тао вдруг подумала, схватила своего теленка и мягко натерла его, сказав: "Конечно, это я использую свою внутреннюю силу, чтобы помочь тебе исцелиться". Вы видели фильмы о боевых искусствах, там все воины используют свою внутреннюю силу, чтобы исцелить раненых".

Углы рта Цзян Хао слегка поднялись: "Это как Ян Цзо и Маленькая Драконья?".

Нин Тао на мгновение замерз и не подхватил разговор. Он схватил кусок шрапнели пинцетом, затем осторожно вытащил его из раны и бросил в тарелку.

"Хмм!" На этот раз Цзян Хао почувствовал боль, и из его рта вышел смутный стон.

Так как Нин Тао ошипывала всю дорогу, каждый осколок, который она ошипывала, быстро помогал ее ране остановить кровотечение и заживлять с особой духовной силой. Такая операция была просто тривиальна для него, врача-культивиста, чтобы не иметь никаких сложностей вообще. Но в конце концов проблема возникла, и он быстро разобрался с последними ее ранами. Она была на бедре, по диагонали вложена в ее плоть и кровь, массивные и с колючками, которые не могли быть удалены с помощью пинцета. Он попытался тянуть дважды безуспешно, но боль была настолько сильна, что она не могла перестать хрюкать от боли.

Единственный способ сделать это - вырезать там ткань, вскрыть часть раны и вытащить ее снова. Но в таком случае, разве это не было бы.....

Нинг Тао засомневался, немного растерялся и сказал: "Как насчет того, чтобы я сначала остановил кровотечение для тебя, а потом поехал в больницу, чтобы разобраться с этим?".

Цзян Хао оглянулся на Нин Тао со странным выражением: "Ты врач, зачем мне ехать в больницу, чтобы разобраться с этим? Разве ты не справился с этим очень хорошо?"

Нинг Тао указал на ее задницу и сказал несколько неловко: "Если я справлюсь с этим, мне придется постричь тебе штаны, в таком случае...."

Цзян Хао прервал слова Нин Тао: "Я поеду в больницу, что сделает доктор?"

Нинг Тао сказал: "Доктор разрежет тебе штаны, а затем продезинфицирует тебя, разрежет рану и возьмет шrapнeль".

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао: "Ты бы предпочла, чтобы другой доктор разрезал мои штаны и посмотрел на мою задницу, чем сам разрезал штаны? Посмотри на мою задницу, у тебя игольчатые глаза или близорукость?"

Это Цзян Хао, у которого есть жуткая сторона, которой нет у других женщин.

Нин Тао горько смеялся, люди так говорили, что он должен был сказать? Он взял ножницы и аккуратно разрезал ей штаны.

Как раз в тот момент, когда ткань была вырезана, мускулистый Цзян Хао был уже не мускулистый вообще, и она укусила ее тонкие губы, ее щеки заполнены робким румянцем. Нин Тао не смотрел на ее лицо, но она не осмелилась посмотреть на Нин Тао, и она повернула голову вокруг, представляя, что ничего не случилось.

Нин Тао также довольно неудобно, хотя он стоит с точки зрения врача, чтобы справиться с раной для Цзян Хао, у него есть законная причина, чтобы резать, но он, в конце концов, мужчина, который не прикоснулся к женщине в ранге дивизиона. Его зрение легко нарушается, идет туда, куда не следует, а затем стимулируется. Это возбуждение, не в фунтах за фунт, а в тоннажных единицах, вполне укладывается в десятки.

Цзян Хао подождал ползвукa без движения, а затем оглянулся на Нин Тао: "Ты видел достаточно? Ты двигаешься".

Только тогда Нинг Тао отступил, и в панике сказал: "Я не смотрел, я думал о том, как перерезать рану".

"Разве ты не смотрел? Так как ты собираешься оперировать меня с закрытыми глазами?" спросил Цзян Хао, она, кажется, схватила его за косичку, тянула за нее и не отпускала.

Нин Тао горько засмеялся, больше не дрался с ней, он взял скальпель и прижал его на месте рядом с раной в одной руке, держа скальпель в одной руке, чтобы подготовиться к следующему разрезу. Если бы это был мужчина, лежащий на этой маленькой больничной койке, он не колебался бы и полминуты, чтобы залезть под нож, но теперь у него дрожат руки.

Скальпель в конце концов сделал разрез.

"Ну....." приглушенный и болезненный звук вышел из рта Цзян Хао, ее бровь бороздила в шарик.

Нин Тао сделал глубокий вдох, положил скальпель, а затем использовал пинцет, чтобы держать кусок шrapнeли, осторожно вытащив его наружу из раны.

Одна из рук Цзян Хао вдруг протянула руку назад и схватила бедро Нин Тао, схватив его так сильно, что ногти были почти застряли в его плоти.

Нинг Тао слегка усмехнулся и нервно сказал: "Ты, что ты делаешь?".

Голос Цзян Хао дрожал: "Ты делаешь это быстро, больно".

Нин Тао мгновенно занервничал, и рука, держащая пинцет, упомянула об этом яростно, и внезапно вытащила этот кусок шрапнели.

"Хмм!" Цзян Хао издала вздох боли, ее ногти действительно копались в плоти Нин Тао.

Кровь дико вытекала из ран на вершине Фенглонга, мгновенно окрашивая снежную кожу в красный цвет. Изображение, подобно овалному снежному холму посреди сумерков, мгновенно стало красным и несравненно великолепным.

Нин Тао даже не смог позаботиться об ущемленной руке Цзян Хао, и чисто прижал ее рану, вливая специальную духовную энергию в рану, чтобы остановить ее кровотечение и облегчить ее боль.

Цзян Хао быстро замолчал, и рука сжалась.

Нинг Тао очистил ее ватным шариком, погруженным в йодовые вольты, затем наложил марлю и ленту на рану снова.

"Оставит ли это шрам?" спросил Цзян Хао, покраснел.

"Должны быть шрамы", - сказал Нинг Тао.

"А? Так что же делать?" Цзян Хао сразу напрягся.

Нин Тао взял белый халат, который носили парамедики, и передал его Цзян Хао, затем улыбнулся и сказал: "Шрам в том месте не важен, и никто его не видит".

Цзян Хао уставился прямо на Нин Тао: "Разве ты не видел?"

Нинг Тао, "....."

"Кстати, твой бальзам для красоты избавляет от шрамов?"

Нин Тао сказал: "Могу я забыть, если ты не скажешь мне, после того, как ты наносишь шрам один раз в день, я верю, что несколько раз устранил шрам".

Цзян Хао спустился с маленькой больничной койки и надел свой белый халат: "Пойду позову остальных, тебе еще тяжело лечить воинов". Она прихрамывала на два шага, затем повернулась назад и добавила: "Ты за главного".

Нинг Тао замер на месте, "А?"

Цзян Хао посмеялся: "Я говорю о ране, если я не могу хорошо с ней справиться, ты должен помочь мне с ней".

Она оставила эти слова и ушла.

Нинг Тао, который был спровоцирован, застыл на месте и не двигал мышцами.

Цзян Хао вышел на лечение, и двое охранников спецназа отвезли раненого в медицинский кабинет, выстрелили в живот и промокли кровью.

На самом деле, Нин Тао должен был первым лечить раненого, он был предвзятым.

Расстрелянный охранник спецназа лежал на крошечной больничной койке, из его рта доносился болезненный стон, было плохо: "Док, это... нормально?"

Под угрозой его жизни он лежал в такой постели, проходя лечение в этом скромном лазарете, что у него неизбежно развилась психология сомнений и беспокойства.

Нин Тао прижал руку к ране, наполняя его особой духовной силой, утешая его: "Не волнуйтесь, я лечил пациентов более серьезных, чем вы в лазарете, как это, вы будете в порядке".

Его особая экстрасенсорная сила не только облегчала боль охраннику спецназа, но и расслабляла напряженные нервы охранника спецназа, а спецназ быстро успокаивался, и это имело примерно такой же эффект, как инъекция транквилизатора.

Нин Тао вытащил из маленькой аптечки бамбуковый набросок бухгалтерской книги и поместил его на колени охраннику спецназа, сняв и открыв через несколько секунд.

Чжан Чао, родившийся в восьмой день марта в год Бзи, - верный и сыновний человек, первый хорош в сыновнем благочестии и уважении к родителям, считая десять баллов за заслуги; второй хорош в защите семьи и страны, считая четыре балла за заслуги, считая четырнадцать баллов за заслуги.

"Доктор, на что вы смотрите?" Воин Чжан Чао любопытно сказал, что его настроение намного лучше.

Нин Тао сказал: "Это место настолько удалено, что приезд скорой помощи в больницу займет не менее часа, и ваше состояние не продлится так долго". Я могу исцелить тебя, но у меня есть свои правила исцеления".

"Какие правила?" Чжан Чао спросил.

Нин Тао сказал: "Я выпишу тебе рецепт, который ты должен подписать". Однако, после того, как вы подпишете, заслуги на вас исчезнут. Если вы согласитесь, я пропишу документ, а вы его подпишете. Если ты не согласишься, я помогу тебе собраться в скорую".

Пуля, застрявшая в кишечнике, не такая простая, как извлечение шrapнели из ноги, и медицинские условия здесь не позволяют проводить подобную операцию. Единственный способ, которым он будет лечить этого воина - это пойти в Небесную клинику.

Чжан Чао сказал: "Какая заслуга, я не верю в это, доктор, вы выписываете, вы выписываете, что бы ни было, я подпишу". Скорая помощь приезжает примерно через час, а возвращается примерно через час, и я не хочу умирать по дороге в больницу".

Нин Тао вытащил палочку с рецептом и выписал рецепт "Доброе ностальгическое заслуги", затем вручил его и ручку Чжан Чао напротив него.

Приглядевшись, Чжан Чао подписал акт о рецепте Гудрида, а Нин Тао передал подписанный акт о рецепте Гудрида и сказал: "Я подпишу его, пожалуйста, поторопись и побалуйте меня".

"Никакой спешки". Нин Тао окунул немного крови в трубку брюк своего теленка, затем поднял руку, чтобы нарисовать узор кровяного замка на стене за маленькой больничной койкой.

"Что ты делаешь?" Чжан Чао был удивлен.

Нинг Тао не объяснил, он использовал ключ от клиники, чтобы открыть удобную дверь.

На стене появилась черная дыра, похожая на перегоревший огонь.

Рот Чжан Чао неожиданно открылся, не смог закрыть.

Нинг Тао толкнул маленькую больничную койку в дверь удобства.

Через несколько минут Нин Тао отодвинул маленькую больничную койку обратно в медицинскую комнату, а Чжан Чао лежал на кровати без сознания, на его маленьком животе не осталось и следа от пули.

Однако Нин Тао все же наложил кусок марли на маленький живот Чжан Чао и вытащил его.

Группа охранников спецназа с удивлением посмотрела на Нин Тао, который вышел из лазарета, и на его товарища Чжан Чао, который был в его руках.

Нинг Тао сказал: "Он в порядке, следующий".

Это возвращение горькой битвы, эти раненые солдаты имеют, по крайней мере, четыре очка доброй воли, чтобы защитить страну, комары небольшие, но и мясо.

На самом деле, для этих воинов потерять несколько очков доблести, чтобы войти в Небесную внешнюю клинику для лечения, это определенно не было потерей, это было заработано. Ни за что другое, прекрасный первичный рецепт Дэн, что Нин Тао дал им в одиночку принесет им большую пользу, их тело будет более здоровым, их иммунитет будет повышен, они будут свободны от болезней, и они даже будут в состоянии жить дольше!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858486>